

Глава 186: Арест

Внезапное нападение Лян Ицзе на Е Тяньчэна, безусловно, стало большим шоком для всех.

Все, включая Янь Лицяна, не ожидали, что Лян Ицзе внезапно ударит Е Тяньчэна в такой момент.

В таких обстоятельствах сила Е Тяньчэна была мгновенно раскрыта.

В тот момент, когда сверкающий меч пронесся над Е Тяньчэном, Е Тяньчэн ударом ноги отправил весь стол перед собой в полет к сверкающему мечу Лян Ицзе. Все это произошло в тот момент, когда он готовился к бегству, отпрыгнув в сторону.

Тарелки и посуда на столе с грохотом упали на пол, а сам стол был расколот пополам мечом Лян Ицзе.

Когда Е Тяньчэн собирался вскочить, служанка, которая сзади наливала ему вино, вдруг протянула одну руку из своего длинного рукава и слегка надавила Е Тяньчэну на спину...

"УГХ...!" Лицо Е Тяньчэна мгновенно посинело, и он закашлялся кровью. Он завыл от ярости, а затем с силой замахнулся кулаком позади себя. Как одуванчик во время шквала, служанка раскинула обе руки и грациозно отлетела назад. Она зацепилась одной ногой за столб, стоявший недалеко позади нее; взмахнув рукой, она уперлась в столб, стоявший параллельно земле, и таким образом уклонилась от удара Е Тяньчэна.

Сверкающий меч снова безжалостно метнулся в сторону Е Тяньчэна. Е Тяньчэн яростно зарывал, его волосы мгновенно встали дыбом и разлетелись в разные стороны. Он раскинул руки, а затем его ладони снова сошлись вместе, как огромные щипцы, и с громким хлопком поймали меч Лян Ицзе между собой.

Атаки были быстрыми и стремительными. Ранее веселая атмосфера в главном зале накалилась в мгновение ока. Служанки рядом с Сунь Бинчэн и Хуанфу Цяньци уже кричали от ужаса, а их прекрасные лица побледнели.

Янь Лицян был ошеломлен увиденной сценой.

Е Тяньчэн, который несколько мгновений назад был утонченным и уравновешенным, в мгновение ока стал выглядеть жалким. Его волосы были взъерошены, а из уголков рта текла кровь.

Сунь Бинчен, который все еще улыбался, оставался на месте и хлопал в ладоши. "Хорошие умения, Хорошие умения. Как и ожидалось, губернатор префектуры всегда придерживается собственного мнения. Чтобы ты смог натренировать свой навык до такой степени, чтобы

поймать острый клинок с пустыми руками, ты должен превзойти уровень Боевого Гроссмейстера и стать Боевым Рыцарем..."

Е Тяньчэн, поймавший лезвие меча Лян Ицзе, смотрел на Сунь Бинчэна, как раненый волк.

Хуанфу Цяньци уже давно встал со своего места и в недоумении смотрел то на Сунь Бинчэна, то на Е Тяньчэна. Казалось, он был в полной растерянности. "Господин Сунь, что происходит...?"

"Губернатор префектуры Пинси, Е Тяньчэн, вступил в сговор с людьми Шату, злоупотребил своей властью, совершил предательство и опустошил своих граждан. Как инспектор, я уже давно получил неопровержимые доказательства и арестую губернатора префектуры прямо здесь. Вы хотите что-нибудь сказать, военный губернатор?" Выражение лица Сунь Бинчэна мгновенно стало торжественным, он уставился на Хуанфу Цяньци и холодно произнес. "Я понимаю, что хотя военный губернатор также из префектуры Пинси, вы не являетесь частью плана Е Тяньчэна. Вам нет нужды паниковать".

Услышав, как Сунь Бинчэн перечисляет его преступления, лицо Е Тяньчэна мгновенно исказилось. Он яростно зарычал, и из его тела вырвался поток красного света. Он вскинул обе руки и ударил ногой, отчего Лян Ицзе отлетел в сторону, а сам бросился к Сунь Бинчэну.

Служанка, стоявшая на вершине колонны, увидела движение Е Тяньчэна и с криком подпрыгнула в воздух с колонны. Она взмахнула рукавом в воздухе, после чего он превратился в длинный меч длиной в несколько чжанов. Словно стремительный белый водопад, он с силой прорвался сквозь воздух и устремился к Е Тяньчэну.

Е Тяньчэн с громким стуком ударил кулаком по рукаву. Рукав треснул и разлетелся на куски. Его фрагменты, словно снег, посыпались в небо, а затем вспыхнули в воздухе, отчего Е Тяньчэну показалось, что он горит. Подлетевшая к нему служанка снова получила такой сильный удар, что отлетела назад. Е Тяньчэн крутанулся в воздухе и продолжил набрасываться на Сунь Бинчэна.

Сунь Бинчэн сидел как неподвижная гора, держа в руке кубок с вином, и наблюдал за Е Тяньчэном, который приближался к нему.

В этот момент Янь Лицян пошевелился. Как личный помощник Сунь Бинчэна, Янь Лицян сделал свой выбор, когда ему стала ясна ситуация.

При нем не было никакого оружия, даже ножа или меча. Однако рядом с ним стояла горелка для благовоний, сделанная из меди, высотой более метра. Медная статуя под ней была изваяна с изысканным мастерством. Она высоко подняла обе руки, чтобы поднять горелку с благовониями над головой. В горелке горели благовония, и от нее все еще исходил аромат.

Когда Янь Лицян увидел, что Е Тяньчэн направляется к Сунь Бинчэну, он без раздумий поднял

горелку с благовониями. С рычанием он бросился вперед перед Сунь Бинчэном и метнул огромную горелку с благовониями, как оружие, в Е Тяньчэна, который мчался в их сторону.

Вес огромной горелки для благовоний был более двухсот цзиней. Благодаря грубой силе Янь Лицяна, горелка была брошена с ужасающей разрушительной силой. В тот момент, когда Янь Лицян бросил ее со всей силы, вокруг него поднялся порыв сильного ветра.

Ненависть и убийственное намерение Янь Лицяна к Е Тяньчэну, которые он подавлял все это время, в этот момент полностью вырвались наружу, и он не стал тянуть время.

Для окружающих действия Янь Лицяна выглядели как акт храбрости и бесстрашия, не боящегося никаких опасностей.

Наблюдая за тем, как огромная горелка для благовоний, ставшая оружием Янь Лицяна, несется на него, Е Тяньчэн никак не мог от нее увернуться. Поэтому ему ничего не оставалось, как протянуть руку и ударить ладонью по медной статуе горелки для благовоний.

Как говорится, "человек, обладающий грубой силой, может справиться с десятью боевыми экспертами". Когда рука Е Тяньчэна соприкоснулась с горелкой благовоний, которую бросил в него Янь Лицян, выражение его лица стало серьезным. Он не ожидал, что запястья Янь Лицяна окажутся настолько сильными.

В тот момент, когда они обменялись ударами, Янь Лицян почувствовал огромную силу, исходящую от медной статуи. От удара все его тело взлетело в воздух, и он приземлился на стоящий рядом экран. Экран был сбит на землю, а сам он превратился в кувыркающийся калабаш на земле. С другой стороны, Е Тяньчэн был остановлен атакой Янь Лицяна и даже отброшен на пару шагов назад.

Сверкающий меч Лян Ицзе, словно стремительный водопад, снова устремился к Е Тяньчэну сзади. Когда замешкавшийся Хуанфу Цяньци увидел, что даже Янь Лицян бросился на Е Тяньчэна, он мгновенно вернулся к реальности и ответил. Не смея оставаться сторонним наблюдателем, он выхватил длинный меч, висевший на поясе. С гневным криком он замахнулся мечом на Е Тяньчэна.

Когда Е Тяньчэн уже собирался двинуться с места, его лицо вдруг снова посинело. Он выкашлял еще одну порцию крови. Его движения внезапно замедлились, так как он столкнулся со сходящимися атаками Лян Ицзе и Хуанфу Цяньци...

...

Янь Лицян кувыркался по земле около десяти раундов и остановился только тогда, когда ударился о стену.

Как только он остановился, он спрыгнул с земли с карповым прыжком вверх и посмотрел на середину зала. Е Тяньчэн уже истекал кровью. Он получил ранение мечом в плечо, и его длинный халат уже пропитался кровью. Янь Лицян осмотрелся и заметил, что на голове медной статуи под горелкой для благовоний была вмятина и глубокий отпечаток ладони. Когда горелка для благовоний врезалась в землю рядом с ним, на полу образовался кратер. Он бросился к Е Тяньчэну, чтобы поднять горелку, а затем с рычанием бросился на него.

Е Тяньчэн не стал ждать, пока Янь Лицян настигнет его. Он выкашлял еще одну порцию крови и побежал к выходу. Однако, как только он достиг выхода, с другой стороны выхода была заброшена огромная сеть, которая заперла его внутри. Как только он оказался в сети, снаружи выстрелили два мощных арбалета, пронзив его бедра. Е Тяньчэн издал болезненный вой и тут же упал на землю. Не успел он подняться, как Лян Ицзе бросился к нему и обрушил на него свой меч, словно метеоритный дождь. Меч сверкал при каждом ударе, а голос Е Тяньчэна резко прервался...

"Ах, ты убил его, брат Лян..." Янь Лицян, спешивший к ним с медной статуэткой в руках, посмотрел на Е Тяньчэна, который неподвижно рухнул на землю, как дохлая рыба, попавшая в сеть, и подумал, что Лян Ицзе убил его. Он не знал, радоваться ему или шокироваться.

Лян Ицзе убрал меч и посмотрел на Янь Лицяна. В его глазах промелькнуло удивление. "Не убит. Это была техника запечатывания акупункта меча, которую я культивировал. Я просто запечатал несколько важных акупунктурных точек в его теле..."

Услышав объяснения Лян Ицзе, Янь Лицян издал протяжный вздох облегчения.

Несколько знакомых охранников вбежали внутрь и в мгновение ока сковали неподвижного Е Тяньчэна полным набором металлических ограничителей...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2105118>